

УДК 81'373.21

Федорова Н.А.*Московский государственный гуманитарный университет
им. М.А. Шолохова***ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОГО ОТРАЖЕНИЯ
ВОДНОГО ПРОСТРАНСТВА В ГИДРОНИМАХ**

Аннотация. В статье анализируется ведущее категориальное значение, лежащее в основе топонимов. Категория выделительности рассматривается в соотношении с категорией тождества, определяются их функции в обозначении выделяемых человеком земных и водных пространств. Сопоставляется роль категории тождества и категории выделительности в сфере топонимов. Выявляются и систематизируются характеристики класса гидронимов в языке и речи. При этом особое внимание уделяется специфике кодирования топонимических единиц.

Ключевые слова: топоним, гидроним, категория тождества, кодирование, выделительность.

N. Fedorova*Sholokhov Moscow State University for the Humanities***ON LANGUAGE REFLECTION OF WATER SPACE IN HYDRONYMS**

Abstract. The article deals with the category of terminativeness which occupies the leading position in the class of toponyms, thus forming the foundation of their structure. In this respect the given category is analyzed in its correlation with the category of identity; both categories are interpreted on the basis of their functions in naming the earth territories and water areas. The analysis of the two above mentioned categories was carried out in respect to the sphere of toponyms. The specific features which characterise the class of hydronyms in language and speech were found out. In doing so, the special attention was given to the specificity of coding of toponyms.

Key words: toponym, hydronym, category of identity, coding, terminativeness.

Гидронимы – наименования линейно движущихся водных объектов или замкнуто-стабильных акваторий, в том числе океанов, морей (пелагонимы), приливов и отливов, заливов, каналов, рек (потамонимы), озёр, прудов (лимнонимы), болот, заболоченных мест (гелонимы), то есть водных пространств, объём которых позволяет регистрировать их на местности

© Федорова Н.А., 2014.

и относить к общей сфере топонимических единиц. Гидронимы, входя в более широкую систему искусственных словнаименований, распадаются на пространственные индикаторы, по принципу их оппозиционной отнесённости к земному пространству (где объединяются топонимы, характеризующие сушу) и к космическому пространству (где действует другой тип топонимов – наименований астральных объектов).

Таким образом, топонимика, охватывая всё окружающее человека пространство, исходит из диаметральнойности двух противоположных систем: земной и внеземной. При этом первая строится на узкой оппозиции: «суша – вода», а широкий план оппозиции, выходя за пределы земли, строится по принципу «земля – космос». Но каким бы ни был характер оппозиции – узкоплановый или широкоплановый, он не выходит за рамки топонимики. Иными словами, в основе всех типов топонимических единиц лежит фактор пространственной локализации объекта. Это и есть то значение, которое формирует топонимику как отдельную отрасль лексикологии.

Цель статьи – проанализировать значение *выделительности* по отношению с категорией *тождества*. Задача, вытекающая из этой цели, состоит в раскрытии пространственной ориентации в пределах гидросферы.

В курсе общего языкознания топонимы представлены как составная часть функционирующих в языке *договорных* единиц, составляющих единую сферу искусственных слов-наименований [2]. Эта сфера объединяет, с одной стороны, антропонимы, которые представляют собой имена собственные, предназначенные для выполнения социальных функций, служащих для называния людей и некоторых домашних животных. При этом можно рассматривать противопоставление двух значений, лежащих в основе каждой из искусственно созданных человеком групп слов-наименований: значения пространственной отнесенности объекта (топонимы) и значения одушевленности – антропонимы (случаи стилистического переосмысления

нами не учитываются, так как это тема отдельного исследования). В сфере искусственной договорной лексики наблюдается оппозиция более высокого порядка, разделяющая две группы словарных единиц по принципу относительного несовпадения значений: значение пространственной ориентации (по расположению наименованного объекта на локальном участке земного или внеземного пространства, типа: *Ireland is an island which is washed by the Atlantic Ocean*) – значение социальной ориентации (по расположению одушевленного объекта – в этом случае пространственный фактор только подразумевается, так как его название не является обязательным, типа: *A friend of Mary's has told me all about it*).

При этом оппозиция группирует искусственно договорные знаки, противопоставляя их по значениям: *пространство – одушевленность*. Одушевленность рассматривается как более узкая сторона оппозиции, так как она не только допускает внесение в своё значение пространственных уточнителей, но и предполагает их обязательность. Этот фактор – предположительность – основывается на понижающем язык и обязательном для функционирования языка восприятии каждого объекта как находящегося не вне пространства, а в его координатах, то есть или непосредственно выраженных, или предполагаемых. В таком случае можно рассуждать о неравнозначности оппозиции, которая имеет характер преобладания значения пространства над значением одушевленности. Мы полагаем, что в языке оба значения объединяются на основе более широкого значения, свойственного им обоим. На наш взгляд, таким зна-

чением служит значение *выделительности*. Оно присуще и пространственно выделенному объекту (независимо от того, находится ли такой объект в пределах суши, воды или космоса), и одушевлённо выделенному объекту (независимо от того, является ли этот объект человеком или домашним животным), и присовокуплено значению одушевлённости, раскрывающему его пространственную дислокацию.

Поэтому оппозиция в этом случае, как мы полагаем, может быть представлена следующим образом: значение пространственной локализации объекта и значение одушевлённости как внутренне-социальной сущности объекта объединено значением *выделительности*.

При этом, как значение наиболее высокого ранга, *выделимость* позволяет функционировать топонимам и антропонимам (так же, как астрономам, космономам и зономам) в едином поле договорных знаков-наименований. Именно *выделительность* при таком её функциональном качестве позволяет реализовать категорию *тождества* в каждом из договорных слов-наименований, поскольку основной задачей категории тождества, как показано в концепции Л.К. Свиридовой, является установление адекватности знака его значению [5, с. 60] Каждый выделенный объект, пространственный или одушевлённый, должен быть тождественен тому участку локальной сферы, где он действительно находится или может находиться, или конкретной одушевлённой личности.

Мы неслучайно анализируем соотношение значений. Выявление общих и дифференциальных признаков объектов, вербализуемых в топонимике,

невозможно без противопоставления всех трёх типов топонимов (*земно-, гидро- и астро-*) по имеющейся в них оппозиции широкого и узкого плана. Каждый тип рассматривается не только как отдельно существующая закрытая система слов-наименований, но и как система относительно открытая, обладающая внутренними закономерностями развития и связанными с ними закономерностями, выходящими за рамки этого типа в систему узких и широких оппозиций.

Как свидетельствует проанализированный нами фактический материал, происходит переход на другой уровень обобщения, при котором даже самый широкий план топонимической оппозиции не может считаться завершённым до тех пор, пока значение пространственной выделимости не соотнесено со значением одушевлённо-неодушевлённой выделимости в общей для них сфере ономастических знаков.

Гидронимы (или *гидротопонимы*, как их иногда называют в специальной литературе) представляют собой тот тип гидротопонимических наименований, который объединяет названия водных пространств. По определению исследователей, непосредственно занимающихся проблемами гидротопонимики, *гидронимы* – «это языковые единицы с общим для них качеством – выражать гидропространственное значение» [1, с. 5]. Гидронимы рассматриваются как группа слов, функционирующих внутри системы пространственных ограничителей, которая позволяет человеку ориентироваться в пределах водной акватории [4, с. 3].

Земнотопонимы отграничивают от гидротопонимов, отмечая их отнесён-

ность к двум различным сферам – земли и воды [3, с. 24].

Исследований, выявляющих общие и различительные характеристики обеих групп топонимов, не выявлено, хотя без выявления и систематизации таких признаков рассматривать топонимику как самостоятельную отрасль языкознания едва ли возможно.

В предлагаемом исследовании мы исходим из следующих положений:

I. Гидронимы обозначают особую водную территорию, характеризующуюся линейной или точечной протяжённостью, открытостью или разной степенью закрытости (быть односторонне, двусторонне, трёхсторонне закрытой или четырёхсторонне закрытой).

II. Акватория подразделяется по принципу: а) линейного движения и б) точечной расширяемости.

1) Линейное гидропространство характеризуется двусторонней замкнутостью, то есть наличием двух береговых линий, протяжённость которых совпадает с линией движения водной артерии. Например: Several of them are now occupied by streams that seem ridiculously small in valleys that appear to have been eroded by streams of the size of the Mississippi.

2) Точечная акватория предполагает обычно не одностороннюю замкнутость, не наблюдаемую у заливов, а трёхстороннюю, когда картографируется трёхсторонне замкнутая акватория, ограниченная береговым пространством. Например: Then it is called a *recurved spit*, or *hook*. Examples of such features are shown by Sandy Hook, at the entrance to New York Bay, and the curved tip of Cape Cod.

3) Максимально широкая акватория разделена на отдельные моря,

как более узкие водные пространства, односторонне замкнутые сушей, причём протяжённость такой территории может быть огромной. Например: The largest representative area is the Mediterranean Sea borderland, with smaller areas in California, middle Chile, southern Australia, and the Cape Town region of Africa. Внутри водного пространства, именуемого морем, наблюдаются течения, не соприкасающиеся с сушей, например: Winters, on the whole, are abnormally mild for the latitude. Especially is this true in Western Europe where a great mass of warm water, known as the *North Atlantic Drift*, a continuation of the Gulf Stream, lies offshore.

Четырёхсторонняя ограниченность присуща озёрам даже в случаях их каскадного рельефа и сообщаемости друг с другом, ср.: Examples of salt lakes in plateau basins are shown by Great Salt Lake, Utah; Mono Lake, California; Koko Nor in central Asia; and the lakes of Iran.

III. Наименование в системе гидронимов строится по тому же принципу, что и наименования в системе земнотопонимов. Это означает:

а) в основе гидронимов лежит конкретизированная лексика, деформирующая имена собственные в центральной части на существительные (типа: *океан, река, залив, бухта*) и в остаточной части – на прилагательные, из которых создаётся непосредственно гидроним (типа: *океан Индийский* или *Тихий, река – Темза, Северн* и *Миссисипи; залив – Рижский, течение – Гольфстрим, Кура-Сива*);

б) повторяемым в двух типах топонимов (земнотопонимах и гидронимах) остаётся также принцип исторической миграции топонима при наложении его на земнопространство

или на другое гидропространство. Гидронимы неоднократно подвергались изменениям в назывной функции.

Приведём наименования некоторых известных ещё с античных времён гидронимов, получивших затем другие гидротопонимические имена: *Днепр* греки некогда называли *Борисфен*, а древние славяне – *Славутич*; *Дон* греки называли *Панаис*, причём это наименование относится ещё к периоду II–I тыс. до н. э. Однако, по свидетельству Плутарха, реку *Дон* античные народы именовали «Амазонская река» по имени населявших Скифию воинственных скифских женщин, воинскую амуницию которых довольно часто находят археологи в курганах Придонья; *Днестр* в древности именовался *Тирас*. Но эти изменения связаны с фиксированным законодательным актом, который в какое-то время принимался, затем отвергался и заменялся новым. Названия водных артерий уходит корнями в такую глубокую древность, что проследить их этимологию обычно не представляется возможным. Мы принимаем сложившиеся гидротопонимические наименования, такие как *The Thames, The Severn, Волга, Самара, Яуза*. Это положение распространяется на наименование всех водных объектов, кроме наименований искусственных водоёмов, которым присвоены имена известных людей (антропотопонимы: *Канал имени В.И. Ленина, канал им. Грибоедова*). Такие объекты затем могут переименовываться. Если наименования объектов суши, в том числе астонимы (названия городов) могут меняться и городам могут присваиваться новые имена (*Сергиев Посад – Загорск*), а позже им могут быть возвращены первоначальные названия (*Сергиев По-*

сад), то с гидронимами этого не происходит. Схема наименования объектов суши, при которой допустим возврат к первоначальному наименованию, в гидронимах не действует. Водный объект может многократно переименовываться, но, как правило, ему не возвращают первоначального названия.

Обратим внимание на использование цифровой нумерации при обозначении гидронимов, которая широко представлена в земнотопонимах. В них этот фактор служит цели сужающейся индикации в рамках уже наименованного объекта. Это является отличительной чертой цифрового обозначения земнотопонима (например: *141002 Мытищи, 129642 Москва*, в которых цифры точно указывают местонахождение объекта). В гидронимах цифровая нумерация, по существу, отсутствует. Гидронимы не даются в пронумерованных списках, в которых перечислялись бы по номерным знакам океаны, моря, реки, озёра, бухты, проливы, каналы, пруды.

Итак, гидронимы и земнотопонимы не соприкасаются в пункте цифрового обозначения, так как имеют различные внутренние характеристики, одной из которых является различная частотность появления гидро- и земнотопонимов, связанная с зависящими и не зависящими от человека условиями его жизни и деятельности. Частотность появления земнотопонимов выше, чем частотность появления гидронимов, так как интенсивность освоения земных территорий и построения населённых пунктов происходит несравненно чаще, чем образование новых гидрообъектов.

Человек рождается и живёт в окружении сложившегося рельефа – гор-

ного, лесного, степного, равнинного ландшафта. Он может быть прорезан реками, окружён большими или малыми резервуарами морей, озёр, рек, болот, топей. Естественно, в результате деятельности человека происходит осушение топей, строятся каналы, взрываются некоторые небольшие горы, то есть меняется рельеф местности; предпринимаются попытки менять русла рек. В таких случаях вновь появившимся водным объектам присваиваются гидронимические наименования. Земнообъекты, напротив, возникают на поверхности планеты мгновенно и в огромном количестве, разрастаются; появляется много новых земнотопонимов: годонимов (названий улиц), агоронимов (названий площадей), урбанонимов (названий внутригородских объектов), названий районов и частей города, для ориентации в которых появляется необходимость в дополнительной цифровой индикации, сопровождающей земнотопоним.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баранов О.В. Гидротопонимы в системе искусственных опознавательных единиц языка и речи: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006. – 148 с.
2. Звегинцев В.А. Очерки по общему языкознанию. – М.: Либроком, 2009. – 327 с.
3. Мацаева Р.У. Структурно-функциональные особенности топонимов в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1994. – 136 с.
4. Рагулин А.А. Обозначители водного пространства как относительно закрытая группа искусственных словнаименований: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2007. – 130 с.
5. Свиридова Л.К. Категория тождества в процессе осознания объекта // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. – 2013. – № 4. – С. 58–62.